

Раздел 9. Совершенствование правоохранительной практики

АБДУЛВАЛИЕВ А.Ф., кандидат юридических наук, a.abdulvaliev@mail.ru Кафедра государственного управления и уголовного права; Нижевартровский экономико-правовой институт (филиал) Тюменского государственного университета, 628602, г. Нижнеартаровск, ул. Дружбы Народов, 13а	ABDULVALIEV A.F., Candidate of Legal Sciences, a.abdulvaliev@mail.ru Chair of state management and criminal law; Nizhnevartovsk Economics and Law Institute (branch) of Tyumen State University, Friendship of People St. 13a, Nizhnevartovsk, 628602, Russian Federation
---	---

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ УДАЛЕННОСТЬ КАК ОСОБОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ, ВЛИЯЮЩЕЕ НА РАССЛЕДОВАНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Аннотация. Исследуются вопросы влияния на уголовное судопроизводство такого географического условия, как территориальная удаленность. Рассматривается его воздействие на стадию предварительного расследования в уголовном процессе. Приводятся примеры того, как территориальная удаленность и отсутствие транспортной доступности вносят свои коррективы в уголовно-процессуальные правоотношения, усложняя процедуру проведения следственных и иных процессуальных действий и увеличивая при этом сроки предварительного расследования. В результате автором сделан вывод о необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации с целью регламентации ряда процессуальных действий с учетом особых географических условий, а также о целесообразности проведения дальнейших исследований географического детерминизма как фактора, оказывающего определенное воздействие на уголовно-процессуальные и уголовно-правовые отношения.

Ключевые слова: географический фактор; географический детерминизм; территориальная удаленность; транспортная доступность; уголовное судопроизводство; предварительное расследование; следственные действия; осмотр; уголовно-процессуальная форма.

THE GEOGRAPHICAL REMOTENESS AS A SPECIAL GEOGRAPHICAL CONDITION INFLUENCING THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES

Annotation. The issues of influence of such geographical condition as geographical remoteness on the criminal proceedings are analyzed. Its impact on the stage of preliminary investigation in the criminal process is considered. The examples of how the territorial remoteness and lack of transport accessibility make adjustments to the criminal procedure legal relations, complicating the procedure for conducting investigative and other procedural actions and increasing the terms of the preliminary investigation, are given. As a result, the author comes to the conclusion about the necessity of improving criminal procedure legislation of the Russian Federation to regulate certain procedural actions taking into account the special geographical conditions, as well as the expediency of further studies of geographical determinism as a factor influencing the criminal procedure and criminal law relations.

Keywords: geographical factor; geographical determinism; geographical remoteness; accessibility; criminal proceedings; preliminary investigation; investigative actions; examination; criminal procedure form.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержит следующее правило: «Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции РФ». Согласно ч. 2 ст. 4 Основного Закона «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации». Из смысла изложенных

норм следует, что на всей территории Российской Федерации должны соблюдаться и исполняться нормы федерального законодательства, включая кодифицированные акты, и любые действия следственных и судебных органов, где бы они не находились, должны соответствовать им.

УПК РФ четко определяет процессуальный порядок производства следственных действий, включая соблюдение сроков предварительного расследования.

Нарушение процессуальной формы в данном случае просто недопустимо и влечет за собой определенные правовые последствия. Указанный аспект касается и других процессуальных требований, предъявляемых к иным процессуальным действиям, которые также недопустимо нарушать. При этом требования уголовно-процессуального законодательства должны соблюдаться независимо от того, на какой территории и в каких условиях производятся следственные и иные процессуальные действия. Однако российская действительность с ее особыми географическими условиями вносит свои коррективы в процедуру производства предварительного расследования, существенно усложняя и ставя тем самым под сомнение возможность в полной мере соблюсти уголовно-процессуальные требования и уголовно-процессуальную форму предварительного расследования.

Возникает также закономерный вопрос о том, учитываются ли современным уголовно-процессуальным законодательством особые географические условия, которые оказывают влияние на производство следственных и процессуальных действий?

Не исключено, что особых географических условий, влияющих на уголовное судопроизводство, немало. Это и значительная удаленность некоторых населенных пунктов от районного центра, малая заселенность обширных территорий, суровые климатические условия, отсутствие надежной транспортной инфраструктуры и качественной связи с отдаленными районами и территориями и т.п.

Больше всего указанные географические условия характерны для районов Крайнего Севера, Западной Сибири и Дальнего Востока, охватывающих собой 20 субъектов Российской Федерации, или 60 % всей территории страны*. В северных и восточных регионах России многие населенные пункты расположены на значительном удалении от районных (областных) центров, где сконцентрированы основные следственные и судебные органы. В связи с этим при расследовании уголовных дел

могут возникнуть определенные сложности, исходя из указанных географических условий. Следует обратить внимание на тот факт, что некоторые авторы признают объективными факторы труднодоступности и удаленности административно-территориальных единиц друг от друга, проблемы транспортного сообщения, климатические условия, затрудняющие доступ населения к правосудию [1, с. 2-5].

Из смысла ст.ст. 32 и 152 УПК РФ следует, что производство предварительного расследования и рассмотрение судом уголовных дел осуществляется по месту совершения преступления. Иногда место совершения преступления и место производства предварительного расследования отделяют несколько десятков и даже сотен километров, что, несомненно, налагает свой отпечаток на осуществление предварительного расследования. Кроме того, в ряде случаев местом совершения преступления не всегда является населенный пункт или прилегающая к нему территория. Преступления могут быть совершены и в отдаленных от центра факториях, родовых угодьях, урочищах, стойбищах и иные местах обитания коренных народов Севера.

Так, для расследования убийства, совершенного 3 мая 2013 года в 40 километрах от поселка Усть-Кара Ненецкого автономного округа (и соответственно 520 километров от г. Нарьян-Мара), следователи смогли осуществить осмотр места преступления только 28 мая. В процессе осмотра следователям удалось собрать вещественные доказательства, однако столь длительное пребывание предметов со следами преступлений под осадками и на открытом воздухе значительно усложнило проведение ряда судебных экспертиз, особенно по вопросу определения вида и марки нефтепродуктов (которыми был облит и подожжен потерпевший). В последующем экспертами было констатировано, что «установить ряд фактов не представляется возможным вследствие воздействия внешней среды»**.

В подобном упущении необоснованно винить следователей, так как само заявление о преступлении от родственников

* См.: О Федеральной целевой программе «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002-2010 годы и на период до 2015 года»: постановление Правительства РФ от 15 окт. 2001 г. N 728 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. N 43. Ст. 4107.

** Приговор Суда Ненецкого автономного округа по уголовному делу N 2-3/2013 от 25 дек. 2013 г. // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

убитого поступило только 17 мая. Кроме того, требовалось определенное время, чтобы добраться с помощью авиации до места преступления. Немаловажную роль в расследовании сыграл тот факт, что место совершения преступления было удалено от окружного центра на значительное расстояние, а добраться можно только малой авиацией и только в хорошую погоду ввиду отсутствия какой-либо развитой транспортной инфраструктуры. Учитывая то, что место происшествия имеет свойство видоизменяться со временем, любая задержка в расследовании может привести к утрате информации и предметов, имеющих доказательственное значение. По этой причине осмотр места происшествия в отдаленных районах ввиду специфики должен проводиться своевременно, качественно и в полном объеме.

Осмотр не является единственным следственным действием, проводимым на местности в отдаленных районах Крайнего Севера. На месте преступления также проводятся и иные следственные действия, играющие немаловажную роль в расследовании уголовного дела.

Например, в 2010 году в Ямало-Ненецком автономном округе расследовалось уголовное дело по факту убийства 2 января местного коренного жителя, которого двое его знакомых, изначально избив, вывезли в безлюдную тундру на расстояние около двух километров от поселка Мыс Каменный и оставили его одного умирать при температуре окружающего воздуха -37 °С*.

В частности, для установления ряда фактов следователям необходимо было выяснить, мог ли убитый, хоть и находившийся в состоянии сильного алкогольного опьянения (концентрация алкоголя в крови составляла 4,2 промилле), воспользоваться сотовым телефоном, который находился при нем, чтобы позвонить и позвать на помощь. Для этого следственная группа была направлена на место совершения преступления, где был проведен следственный эксперимент, в ходе которого установили, что в месте обнаружения трупа выявлена зона приема сотовой связи и имеется возможность сделать звонок,

однако убитый воспользоваться данной возможностью не смог.

Можно ли было обойтись в данном случае без следственного эксперимента и не вылетать на место преступления, экономя тем самым финансовые средства и время? Может, кто-то так и поступил бы. Но при этом было бы нарушено требование полного, объективного и всестороннего расследования и рассмотрения уголовного дела, которое, увы, до сих пор не нашло в полной форме закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве (за исключением ч. 4 ст. 152 УПК РФ).

В действительности территориальная удаленность мест совершения преступления от места нахождения следственных органов и органов дознания, производящих предварительное расследование, накладывает свой отпечаток на планирование и проведение следственных действий. В ряде случаев требуется отметить процессуальные нюансы, которые нечетко урегулированы уголовно-процессуальным законодательством.

Так, в июне 2014 года участковыми уполномоченными ОМВД России по Нижневартовскому району на родовых угодьях «Красный Север», расположенных на расстоянии 450 километров от города Нижневартовска, у реки Кулуингол (в 80 километрах от села Корлики), были обнаружены и изъяты охотничий карабин «ТОЗ-16-01» и боеприпасы к нему. Причем в один день участковые уполномоченные провели осмотр места происшествия, осмотр изъятых предметов, а также произвели обыск в лабазе, в ходе которого и было обнаружено огнестрельное оружие с боеприпасами**.

Данный пример из судебной практики наглядно показывает, насколько важно с точки зрения уголовного процесса и криминалистики ответственно и качественно подойти к производству следственных действий в столь отдаленных и труднодоступных районах. В первую очередь это касается производства одновременно различных следственных действий для того, чтобы оптимизировать время, силы, средства и исключить повторное производство следственных действий. В данном случае работу

* Приговор Суда Ямало-Ненецкого автономного округа по уголовному делу N 2-8/2011 от 18 мая 2011 г. // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

** Приговор Нижневартовского районного суда ХМАО — Югры по уголовному делу N 1-129/2014 от 4 сент. 2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

участковых уполномоченных упростило бы то, что оружие было обнаружено в лабазе, а не в жилище у подозреваемого, для чего не требовалось получение судебного решения на производство следственного действия.

Сложно было бы представить себе ситуацию, например, связанную с получением судебного решения по месту нахождения судебных и следственных органов, с вылетом на вертолете на место происшествия в отдаленные территории и проведением осмотра или обыска в жилище у коренных малочисленных народов севера в родовых угодьях. Статья 165 УПК РФ разрешает проводить подобные следственные действия без получения судебного решения, но только в исключительных случаях, не терпящих отлагательств. В связи с этим возникают закономерные вопросы: «Относится ли территориальная удаленность к исключительным случаям, не терпящим отлагательств?» и «Как в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомить письменно с приложением копий постановления и протокола о производстве следственного действия, если, допустим, в столь удаленных районах нет никакой мобильной (сотовой) или иной связи с районным центром, а авиация по несколько суток не может выполнять полеты ввиду, например, непогоды (что является типичным для районов Сибири и Крайнего Севера)?».

Подобное нарушение сроков и процессуальных требований, согласно УПК РФ, может привести к тому, что следственные действия следователя или дознавателя могут быть признаны незаконными, а все доказательства, полученные в ходе таких следственных действий, — недопустимыми. Это касается нарушения сроков задержания и доставления подозреваемых в орган дознания или к следователю, если подозреваемые были задержаны в удаленных от центра районах и из-за погодных или климатических условий не были вовремя доставлены, а следователь или дознаватель вследствие этого не успел в соответствии с ч. 3 ст. 92 УПК РФ уведомить прокурора в письменном виде в течение 12 часов. Подобное нарушение сроков может привести в последующем к освобождению подозреваемого, виновного в совершении преступления.

Очевидно, что указанные вопросы должны быть соответствующим образом

урегулированы в УПК РФ, чтобы не нарушать общую процессуальную форму и обеспечить законность производства следственных действий с учетом особых географических условий.

Отдельно необходимо рассмотреть вопрос о соотношении места происшествия или места производства следственных действий к определенным географическим точкам на местности с учетом особых географических условий. Исходя из требований ст. 73 УПК РФ, доказыванию подлежит событие преступления, а в нашем случае место совершения преступления. При этом согласно ч. 1 ст. 152 УПК РФ предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Уголовно-процессуальный закон требует устанавливать место совершения преступления. Подобное нарушение, связанное с неуказанием места совершения преступления, может привести к нарушению правил составления обвинительного заключения или обвинительного акта (постановления), что, в свою очередь, может привести к возвращению судом уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ [2, с. 37-47].

В связи с этим применительно к территориальной удаленности возникают некоторые сложности с определением места совершения преступления. Дело в том, что имеется существенная разница между местом нахождения органов, проводящих предварительное расследование, и местом совершения преступления, особенно если последнее территориально удалено на значительное расстояние и расположено не в каком-либо населенном пункте, а в тайге или тундре, но в пределах одного региона или района. Это характерно для преступлений, связанных с незаконной вырубкой лесных насаждений, расследуя которые для определения места совершения преступления используются номера кварталов и выделов, определенных лесничеством.

Так, в феврале 2013 года Кондинским районным судом ХМАО — Югры был вынесен приговор в отношении П., обвинявшегося по ч. 3 ст. 260 УК РФ. В приговоре в качестве места совершения преступления было указано: «квартал N 332, выдел 2 Кондинского участкового лесничества территориального отдела — Кондинское участковое лесничество Кондинского

района Ханты-Мансийского автономного округа — Югры». При этом, как было отмечено в приговоре, один из выделов находился приблизительно в километре от озера Никулкинский Орынтул и примерно в четырех километрах от дороги*.

Насколько уместно использование слов «приблизительно» и «примерно» в процессуальных документах, сказать сложно, тем более что ст. 73 УПК РФ требует точного указания места, для чего необходимо четко обозначать сведения о конкретном месте совершения деяния с соотносением к географическим объектам.

В частности, это актуально применительно к авиационным происшествиям, особенно произошедшим в труднодоступных и малозаселенных территориях, Постановлением Правительства РФ от 18 июня 1998 г. N 609 установлено требование к членам рабочей группы об определении географических координат места совершения авиационного происшествия**.

Так, в 2013 году по факту крушения вертолета МИ-8Т, разбившегося при посадке на полуострове Ямал, было возбуждено уголовное дело и в ходе расследования место происшествия было определено с обозначением точных координат: 69°08,671 северной широты и 068°51,868 восточной долготы, и указанное место было «привязано» к близлежащему географическому объекту — озеру Хальмерто***.

В данном примере место происшествия было указано с использованием точных географических координат, как того требует названное выше Постановление Правительства РФ, поскольку соотношение места происшествия в этом случае к каким-либо ближайшим населенным пунктам является необходимым ввиду значительной

территориальной удаленности, например, для проведения каких-либо повторных следственных действий на месте происшествия. В связи с этим разумнее всего место совершения преступления определять по координатам GPS/ГЛОНАСС при условии, что подобные технические устройства будут в наличии у следователя или дознавателя, осуществляющих первоначальный осмотр места происшествия.

Например, в судебном приговоре по обвинению подсудимого в незаконной охоте и незаконном изготовлении боеприпасов место совершения преступления было указано следующим образом: «на территории общедоступных охотничьих угодий, расположенных в районе реки Таз в 140 км вниз по течению реки от села Красноселькуп в северном направлении, а именно: на местности с координатами N 66°31.11.5 E 82°18.30.4' и N 66°31.22.7 E 82°17.47.4»****.

Подобное указание географических координат вполне оправданно, так как местность, в которой были совершены преступления, является малозаселенной, труднодоступной и значительно удаленной от ближайших населенных пунктов, включая районный центр Красноселькуп. При этом в подобных случаях следует считать допустимым использование для обозначения места преступления не только географических координат или соотношение к географическим объектам, но и геодезические данные, «опорные точки», «узловые точки», используемые геодезистами для обозначения границ муниципального образования, даже несмотря на то, что уголовно-процессуальным законодательством это не предусмотрено.

Большую роль в решении вопроса транспортной доступности для участников уголовного процесса при территориальной удаленности некоторых населенных пунктов и места совершения преступления играет малая авиация местных воздушных линий ввиду отсутствия развитой иной транспортной инфраструктуры. Этот вопрос на протяжении многих десятилетий оставался и остается до сих пор актуаль-

* Приговор Кондинского районного суда ХМАО — Югры по уголовному делу N 1-3/2013 от 28 февр. 2013 г. // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

** Об утверждении Правил расследования авиационных происшествий и инцидентов с гражданскими воздушными судами в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 18 июня 1998 г. N 609 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. N 25. Ст. 2918.

*** Приговор Ямальского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа по уголовному делу N 1-53/202014 от 24 июня 2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

**** Приговор Красноселькупского районного суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) по уголовному делу N 1-20/2014 от 18 июля 2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

ным для регионов Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера.

В приведенных выше примерах из судебной практики в качестве основного вида транспорта, используемого для доставки участников уголовного процесса, выступила санитарная авиация, преимущественно вертолет МИ-8. Обладая уникальными характеристиками, данный вертолет до сих пор эксплуатируется местными авиалиниями Сибири и Крайнего Севера при том, что во многих малых авиакомпаниях средний возраст вертолетов МИ-8 составляет 25-35 лет (ранние варианты были выпущены в 1979-1980 годах, более поздние модификации – в 1992-1993 годах) [3]. Несмотря на его надежность и «живучесть», эксплуатация подобного вертолета в настоящее время неэкономична.

Надо ли говорить о том, насколько затратными являются подобные перелеты в отдаленные районы для представителей следственных органов и органов дознания? В приведенных выше примерах из судебной практики место совершения преступления располагалось на расстоянии 450-520 километров от районных центров и мест дислокации органов, осуществляющих предварительное расследование. Насколько существенны подобные расстояния? 520 километров – это расстояние по автомобильной дороге между Арзамасом и Москвой, это половина пути по автомобильной дороге между Ростовом-на-Дону и Москвой, это два маршрута по автомобильной дороге между Челябинском и Курганом [4]. Отличие заключается лишь в том, что между названными городами хорошо развита транспортная инфраструктура, включая наличие автомобильных и железнодорожных дорог. Это упрощает передвижение следственных органов по территории для производства следственных действий при расследовании преступлений. А для большей части территории России, включающей в себя Север, Сибирь и Дальний Восток, расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных вне пределов районных и областных центров, представляет особую сложность.

В связи с этим можно констатировать наличие географического детерминизма в сфере уголовного судопроизводства. Очень многое при производстве

следственных действий зависит от территориальной удаленности и транспортной доступности, а также от места производства предварительного расследования. Нет сомнений в том, что при расследовании уголовных дел должны учитываться географические факторы и иные аспекты регионов России с целью обеспечения в равной степени реализации прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе, независимо от того, в каких субъектах Российской Федерации и в каких населенных пунктах они проживают. Кроме того, и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, и в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве должны быть учтены особые географические условия.

Итак, в ходе исследования сложившейся практики в регионах Сибири и Крайнего Севера мы пришли к следующим выводам:

1. В главе 22 и главе 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ слабо регламентировано производство отдельных следственных действий в труднодоступных местностях, расположенных на значительном удалении от ближайших населенных пунктов, за исключением ч. 3 ст. 170 УПК РФ, в которой отдельно оговорена возможность проведения следственных действий в отсутствие понятых в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения.

2. Необходимо проведение отдельного научного исследования с целью раскрытия содержания понятий «труднодоступная местность» и «отсутствие надлежащих средств сообщения», используемых Уголовно-процессуальным кодексом РФ в контексте особых географических условий.

3. Считается возможным дифференцировать уголовно-процессуальную форму с учетом особых географических условий, к которым можно отнести территориальную удаленность, транспортную доступность, климатические условия и т.п., что станет приемлемым для территорий Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока.

4. Требуется законодательное регулирование применения новых технологий, позволяющих упростить процедуру производства предварительного расследования с целью недопущения нарушения

уголовно-процессуальных сроков и прав участников уголовного судопроизводства (особенно подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего).

5. Необходимо подойти к более подробному научному исследованию гео-

графического детерминизма в рамках уголовного судопроизводства и иных отраслей права с целью уяснения сути и значения указанных факторов в уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях.

Список литературы

1. Дорошков В.В. Проблемы мировой юстиции и пути их решения на современном этапе реформирования отечественной судебной системы // Мировой судья. 2013. N 1. С. 2-5.
2. Калинкина Л.Д. Нарушение требований УПК РФ при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта // Адвокат. 2013. N 7. С. 37-47.
3. Реестр вертолетов МИ-8 URL: <http://russianplanes.net/planelistbrief/Mil/Mi-8/9/17/18/19/171/172/177> (дата обращения: 28 июня 2015 г.).
4. Расчет расстояния от Арзамаса до Москвы. URL: <http://www.avtodispatcher.ru> (дата обращения: 30 июня 2015 г.).

СИДОРОВ Э.Т.,
кандидат юридических наук, доцент,
set1965@yandex.ru
Кафедра административного права
и оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел;
Московский областной филиал
Московского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
143100, Московская область,
Рузский район, пос. Старотеряево

SIDOROV E.T.,
Candidate of Legal Sciences,
associate professor,
set1965@yandex.ru
Chair of administrative law and detective
activity of the internal affairs bodies;
Moscow regional branch
of Moscow University of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation
named after V.Ya. Kikot,
Moscow region, Ruza district,
Staroteryaev village,
143100, Russian Federation

РОЛЬ ВИДЕОЗАПИСИ КАК СРЕДСТВА ФИКСАЦИИ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПОЛИЦИЕЙ БЕЗ УЧАСТИЯ ПОНЯТЫХ

Аннотация. Правовой основой применения видеозаписи для фиксации совершения процессуальных действий в отсутствие понятых являются нормы, закрепленные в 2014 году в части 6 статьи 25.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Статья посвящена рассмотрению проблем, возникающих при применении сотрудниками полиции технических средств видеозаписи для фиксации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях с целью дальнейшего использования видеоматериалов в качестве доказательств. Автором выделены этапы проведения административно-процессуальных действий без участия в них понятых, предложен алгоритм действий сотрудников полиции на каждом из этих этапов, а также определены условия, при соблюдении которых полученные видеоматериалы будут признаны в качестве достоверных и допустимых.